

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/16/D/41/1996
13 May 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Шестнадцатая сессия

(29 апреля - 10 мая 1996 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 41/1996

Представлено: г-жой Полин Музонзо Паку Кисоки
[представленной адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 12 февраля 1996 года

Справочная документация: Отсутствует

Дата подтверждения соображений: 8 мая 1996 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Предано гласности по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета против пыток в соответствии с пунктом 7
статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания
- шестнадцатая сессия -

относительно

Сообщения № 41/1996

Представлено: г-жой Полин Музонзо Паку Кисоки
[представленной адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 12 февраля 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 8 мая 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 41/1996, представленного в Комитет против пыток от имени г-жи Полин Музонзо Паку Кисоки в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

утверждает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения является гражданка Заира Полин Музонзо Паку Кисоки, в настоящее время проживающая в Швеции, где она добивается получения статуса беженца. Она заявляет, что ее принудительное возвращение в Заир явилось бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Ее представляет адвокат 1/.

Представленные факты

2.1 Автор заявляет, что 18 октября 1990 года члены правящей партии НДР пришли в ее ресторан в Кисанто, недалеко от Киншасы, заявив, что на следующий день они хотели бы провести в нем партийное собрание. Автор отказала им в этой просьбе, поскольку она являлась активистом оппозиционной партии ЮДПС, а ее муж работал личным секретарем г-на Босаи Болиа, одного из руководителей ЮДПС.

2.2 20 октября 1990 года автор сообщения и ее муж были арестованы сотрудниками сил безопасности. Автор сообщения была изнасилована в своем доме на глазах ее детей. Затем ее доставили в небольшой центр содержания под стражей, находящийся на пути в Киншасу, где она была жестоко избита. На следующий день ее поместили в тюрьму Макал в Киншасе. Автор описывает бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания в тюрьме. Ей запретили любые свидания, и она находилась в камере размером 3 м х 6 м вместе с семью другими заключенными. Надлежащие санитарные условия в камере отсутствовали, и они были вынуждены мочиться на пол. Каждое утро в камеру приходили надзиратели и заставляли женщин танцевать, избивали их, а иногда и насиловали. Автор утверждает, что во время ее пребывания в тюрьме ее насиловали более десяти раз. Она также сообщает, что ее регулярно избивали, подчас полосками шин с вплетенной в них металлической проволокой, прижигали сигаретами кожу с внутренней стороны бедер и били палками.

2.3 Автор сообщения содержалась под стражей в течение одного года без судебного разбирательства. 20 октября 1991 года ей удалось совершить побег при содействии одного из надзирателей тюрьмы, подкупленного ее сестрой. Затем она отправилась через Бельгию в Швецию по паспорту женщины, которая была на нее похожа. Позднее она выслала паспорт обратно этой женщине.

1/ Предыдущее сообщение от имени того же автора (сообщение № 30/1995) было объявлено Комитетом неприемлемым 20 ноября 1995 года по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

2.4 Автор прибыла в Швецию 14 ноября 1991 года и сразу же обратилась с просьбой о предоставлении убежища. 31 января 1994 года шведский Совет по вопросам иммиграции отклонил ее ходатайство, отметив, что политическое положение в Заире улучшилось, и выразив сомнение в том, что госпожа Музонзо могла бы подвергнуться преследованиям или откровенному притеснению в Заире по причине ее прежней деятельности в поддержку ЮДПС. Совет также усомнился в достоверности информации, касающейся обстоятельств ее освобождения из тюрьмы и выезда из Заира.

2.5 13 февраля 1995 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев подтвердил решение шведского Совета по вопросам иммиграции и пришел к выводу о том, что при нынешнем положении в Заире г-же Музонзо не грозят преследования со стороны властей. После этого автор представила "новое ходатайство" в Совет по рассмотрению апелляций, сославшись на доклад Специального докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Заире от 23 декабря 1994 года. 16 марта 1995 года Совет отклонил ее ходатайство, сочтя, что обстоятельства, на которые была сделана ссылка автором, нельзя рассматривать в качестве новых доказательств.

2.6 12 декабря 1995 года автор представила еще одно ходатайство в шведский Совет по рассмотрению апелляций иностранцев на основе нового судебно-медицинского заключения, подготовленного Центром для жертв пыток и травм в Стокгольме. 7 февраля 1996 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил ходатайство автора на том основании, что представленная информация могла быть без труда представлена ранее и что этот факт снижает степень доверия к ее жалобе.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что решения, принятые шведскими властями, основаны на превратном представлении о ситуации в Заире. Она ссылается на доклад о положении в области прав человека в Заире 2/, представленный Специальным докладчиком Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, который отмечает, что в Заире широко применяется практика пыток и что многие заключенные-женщины подвергаются изнасилованиям. Она ссылается также на справочный документ о заирских беженцах и просителях убежища, подготовленный УВКБ в марте 1995 года, где упоминается о том, что служба безопасности проявляет особый интерес к вернувшимся в страну просителям убежища, которые подвергаются длительным допросам.

3.2 Автор напоминает о том, что она является членом ЮДПС с 1987 года и что ее ресторан часто использовался местным отделением указанной партии для проведения политических собраний. Кроме того, автор возглавляла местную группу женщин-активистов и участвовала в нескольких крупных демонстрациях, проводившихся ЮДПС против режима Мобуту. Летом 1990 года она организовала в Киншасе демонстрацию протеста женщин, в которой приняли участие тысячи женщин. Автор заявляет также, что она продолжает свою политическую деятельность в Швеции и регулярно присутствует на собраниях и демонстрациях ЮДПС. К сообщению прилагается письмо с выражением поддержки от отделения ЮДПС в Швеции. В этой связи автор утверждает также, что в период с 1985 по 1990 годы ее муж являлся личным секретарем Босаи Болиа, сооснователя и руководителя ЮДПС. В настоящее время он ходатайствует о предоставлении убежища в Конго.

3.3 Медицинские свидетельства, подготовленные Центром для жертв пыток и травм в Стокгольме, подтверждают наличие шрамов на теле автора, соответствующих ее утверждениям о пытках и жестоком обращении, а также признаки явных посттравматических расстройств, обусловленных пережитым стрессом.

3.4 Автор просит Комитет обратиться к Швеции, в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры, с просьбой не возвращать ее в Заир до тех пор, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Замечания государства-участника

4. 28 февраля 1996 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил текст сообщения государству-участнику для представления соответствующих замечаний и обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора из страны, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

5.1 В своем представлении от 18 апреля 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения, но, вместе с тем, касается существа дела. Оно просит Комитет, в том случае если он не сочтет данное сообщение неприемлемым, рассмотреть существо дела как можно скорее.

5.2 Государство-участник напоминает, что оно являлось одним из авторов резолюции 1995/69 о положении в области прав человека в Заире, принятой Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека 8 марта 1995 года, и что ему известна плачевная ситуация с точки зрения соблюдения прав человека в этой стране. Принимая к сведению доклад по Заиру, представленный Специальным докладчиком, государство-участник, однако, считает, что после назначения 14 июня 1994 года г-на Кенго Ва Донго премьер-министром, в стране, как представляется, произошли изменения к лучшему. Политические заключенные освобождены, а число задержаний по политическим мотивам значительно сократилось. В этой связи государство-участник

ссылается также на доклад, подготовленный организацией "Голос безгласных в защиту прав человека" по проблеме заирских беженцев, просящих убежища, в котором делается вывод

о невозможности априорно утверждать, что высланным заирским просителям убежища угрожает опасность в Заире. В докладе отмечалось, что необходимо рассматривать каждый случай исходя из существа дела.

5.3 В отношении внутренней процедуры государство-участник поясняет, что основные нормы, касающиеся права иностранцев на въезд и проживание в Швеции, содержатся в Законе об иностранцах 1989 года. Предоставление статуса беженца, как правило, входит в компетенцию двух органов, а именно шведского Совета по вопросам иммиграции и Совета по рассмотрению апелляций иностранцев. В исключительных случаях ходатайство препровождается правительству. Раздел 1 главы 8 указанного закона соответствует положениям статьи 3 Конвенции против пыток и гласит, что иностранец, не получивший разрешения на въезд или подлежащий высылке, не может направляться в какую-либо страну, если есть серьезные основания полагать, что он может подвергнуться в ней опасности вынесения ему смертного приговора или применения телесных наказаний или пыток, а также в страну, в которой ему не гарантирована защита от направления в третью страну, где он может подвергнуться указанной опасности. Кроме того, согласно подразделу 3 раздела 5 главы 2 этого закона иностранец, не получающий разрешения на въезд или подлежащий высылке, может ходатайствовать о выдаче ему разрешения на проживание в случае наличия обстоятельств, которые ранее не рассматривались в рамках данного дела, а также в том случае, если он имеет право на получение убежища в Швеции или если решение об отказе во въезде или о высылке будет иным образом противоречить гуманитарным нормам.

5.4 В отношении приемлемости данного сообщения государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым как не соответствующее положениям Конвенции ввиду отсутствия необходимых обоснований.

6.1 Что касается существа данного сообщения, то государство-участник ссылается на практику Комитета в деле Мутомбо против Швейцарии 3/ и на установленные Комитетом критерии, согласно которым, во-первых, соответствующему лицу должна непосредственно угрожать опасность подвергнуться пыткам и, во-вторых, пытка должна быть неизбежным и предсказуемым последствием возвращения данного лица в свою страну.

3/ Сообщение № 13/1993, соображения, утвержденные 27 апреля 1994 года.

6.2 Касательно общего положения в области прав человека в Заире государство-участник признает, что положение является серьезным и неприемлемым, несмотря на некоторое улучшение, наблюдающееся с 1994 года. Однако государство-участник утверждает, что возвращающиеся в страну просители убежища в целом не сталкиваются с политическими преследованиями.

6.3 Государство-участник ссылается на свое собственное законодательство и указывает, что его принципы отражают аналогичный принцип, содержащийся в статье 3 Конвенции. Таким образом, власти государства-участника применяют те же критерии, что и Комитет, принимая решение о возвращении того или иного лица в его страну. Государство-участник напоминает, что сама по себе возможность применения к какому-либо лицу грубого обращения в стране происхождения является недостаточным основанием, для того чтобы просить предоставления этому лицу убежища в третьей стране или добиваться запрещения его возвращения как несовместимого со статьей 3 Конвенции.

6.4 В данном конкретном случае государство-участник опирается на заключения Совета по вопросам иммиграции и Совета по апелляциям, которые после надлежащего рассмотрения фактов по делу автора пришли к выводу о том, что ей лично не грозит опасность подвергнуться пыткам после ее возвращения в Заир.

6.5 Далее государство-участник отмечает несоответствия в изложении автором фактов, касающихся изнасилований, которым она якобы подвергалась. Как следует из протокола медицинского освидетельствования, датированного маем 1995 года, автор сообщения заявила, что в период содержания под стражей она была изнасилована более десяти раз, в то время как в своих показаниях, данных шведской полиции в феврале 1995 года, она упоминала об избиениях, но ничего не говорила об изнасилованиях, а в своем заявлении от 21 января 1993 года она указала, что была изнасилована дважды. По мнению государства-участника, такие несоответствия серьезно снижают правдоподобность версии автора сообщения. Далее государство-участник напоминает, что протокол медицинского освидетельствования был представлен лишь в 1995 году, т.е. после окончания процедуры рассмотрения ходатайства автора, что еще больше подрывает доверие к утверждениям автора сообщения.

6.6 Государство-участник заявляет, что доказательства, представленные автором, являются недостаточными для того, чтобы продемонстрировать, что опасность применения к ней пыток является предсказуемым и неизбежным последствием ее возвращения в Заир. В этой связи государство-участник считает, что нынешняя ситуация в Заире отличается от ситуации, при которой автор сообщения была помещена под стражу за ее политическую деятельность, и нет оснований полагать, что власти распорядятся об аресте автора после ее возвращения в свою страну.

Комментарий адвоката

7.1 В своем комментарии к представлению государства-участника адвокат утверждает, что 8 марта 1996 года шведский Совет по вопросам иммиграции постановил отложить высылку автора до 25 мая 1996 года.

7.2 Она ссылается на доклад Государственного департамента США по вопросу о положении в области прав человека в Заире за 1995 год, в котором говорится, что правительство продолжает терпеть и совершать серьезные нарушения прав человека, в особенности через посредство своих сил безопасности.

7.3 Относительно так называемых несоответствий в изложении фактов автором сообщения адвокат утверждает, что уже на начальном этапе автор указывала на серьезные факты грубого обращения и изнасилования, и ссылается на статьи в медицинских изданиях, где говорится о психологическом барьере, возникающем у жертв пыток и препятствующем им по прибытии в безопасную страну рассказывать о случившемся во всех подробностях. В этом контексте адвокат отмечает, что заявления автора относительно ее страданий вначале были беспорядочными и бессвязными и лишь с течением времени выстроились в логическую схему. Адвокат подчеркивает, что история автора сообщения во всех отношениях остается неизменной, логичной и правдоподобной. Адвокат далее отмечает, что непредставление автором медицинского заключения до июля 1995 года объяснялось ее убежденностью в справедливости ее претензий, а также отсутствием финансовых средств.

7.4 Перейдя к заявлению государства-участника относительно того, что положение в области прав человека в Заире улучшилось и что поэтому возвращение в свою страну не представляет для автора никакой опасности, адвокат ссылается на заключение старшего юрисконсульта УВКБ от 9 мая 1995 года, в котором тот утверждает, что, хотя УВКБ более не выступает против возвращения в Заир лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, тем не менее существует исключение для особо уязвимых групп, таких, как активные члены заирских оппозиционных политических партий, и в частности ЮДПС. Адвокат заявляет, что, несмотря на некоторые улучшения, в Заире по-прежнему отмечается постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

7.5 В заключение адвокат отмечает, что автор сообщения представила достаточные доказательства того, что она является политической активисткой партии ЮДПС и хорошо известна заирским властям, что она содержалась под стражей, подвергалась пыткам и грубому обращению за свою политическую деятельность, что положение в области прав человека в Заире является прискорбным и что активистам ЮДПС угрожает особая опасность подвергнуться преследованиям. В этой связи адвокат заявляет, что возвращение автора в Заир чревато предсказуемыми и неизбежными последствиями возникновения для нее реальной опасности быть заключенной под стражу или подвергнуться пыткам.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

8. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает также, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что никаких других препятствий для признания приемлемости сообщения не существует. Поскольку как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению существа указанного сообщения.

9.1 Комитету предстоит решить вопрос о том, не явилось бы принудительное возвращение автора в Заир нарушением обязательства Швеции в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что г-же Кисоки угрожало бы применение пыток в случае возвращения в Заир. Принимая это решение, Комитет должен учесть все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такого решения заключается в определении того, будет ли угрожать лично заинтересованному лицу применение пыток в той стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу угрожало бы применение пыток по возвращении в эту страну; должны существовать конкретные основания, свидетельствующие о том, что непосредственно заинтересованному лицу угрожает такая опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток, учитывая конкретные обстоятельства, связанные с его делом.

9.3 В связи с рассматриваемым делом Комитет считает, что при принятии решения о том, будет ли автору угрожать применение пыток по ее возвращении, следует принимать во внимание ее принадлежность к определенной политической партии и ее политическую деятельность, а также факты, связанные с ее содержанием под стражей и применением в отношении нее пыток. Государство-участник указало на противоречия и несоответствия в версии автора, однако Комитет считает, что от жертв пыток редко следует ожидать полной точности и что подобные несоответствия, которые могут существовать в изложении фактов, представленном автором, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в правдивости утверждений автора.

9.4 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что в целом репатриированные просители убежища не подвергаются политическому преследованию по возвращении в Заир, поскольку правительству Заира известно о том, что многие покидают страну в силу экономических, а не политических причин. Как бы то ни было, в рассматриваемом случае автор утверждала и государство-участник не оспаривало то, что она являлась активистом ЮДПС, председателем женской группы в своем родном городе, что ее муж являлся личным секретарем одного из руководителей ЮДПС, что она содержалась под стражей по причине ее политической деятельности и что она продолжала политическую деятельность в поддержку ЮДПС в Швеции. С учетом этих обстоятельств Комитету следует принимать во внимание не столько общее положение репатриированных просителей убежища, сколько положение тех из них, кто является активистом движения, выступающего против правительства президента Мобуту.

9.5 В этой связи Комитет принял к сведению мнение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, согласно которому депортированные лица, которые, как устанавливается, просили убежища за границей, подвергаются допросу по прибытии в аэропорт в Киншасе, после чего те из них, которые, как считается, занимаются политической деятельностью, рискуют подвергнуться задержанию и, следовательно, жестокому обращению. Комитет отмечает также, что, согласно имеющейся информации, члены ЮДПС по-прежнему являются объектами политических преследований в Заире.

9.6 С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Заир автору угрожало бы применение пыток.

9.7 Комитет приходит к заключению о том, что при существующих обстоятельствах высылка или возвращение автора в Заир являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10. В свете вышеизложенного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Полин Музонзо Паку Кисоки в Заир.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]
